

Смена весны и лета, и с каждым днем погода становится всё теплее.

Прошедший за ночь весенний дождь промочил и размягчил землю, так что крестьянам не пришлось утруждаться поливом полей, и они кучками по двое-трое пристроились на меже, болтая о том о сём.

— Эй, слышали, в семье Пэй появился новый супруг? — завёл разговор кто-то.

— Ещё бы, — отозвался сидевший рядом товарищ. — Ты-то пару дней назад уходил на заработки в городок и ничего не видел, а на свадьбе у Пэев такой размах был, что даже из соседней деревни сбежались посмотреть.

— Плотник Пэй для своего болезненного сынка ничего не жалеет.

Главой семьи Пэй сейчас был известный в деревне плотник, и во всех окрестных селениях на десятки ли вокруг его звали не иначе как Плотник Пэй. Женили нынче младшего сына Плотника Пэй.

Этот парень из семьи Пэй родился недоношенным, при родах тяжелые роды свели в могилу матушку, а сам он заработал слабое здоровье. С самого детства он не был способен выполнить и самую легкую работу, а стоило ему подуть прохладному ветерку, как он тут же слегал с жаром на целых три дня.

Но Плотник Пэй никогда не брезговал сыном, все эти годы пичкал его отварами и лекарствами, ухитрившись дотянуть парня до семнадцати лет.

А теперь, когда подошел возраст для женитьбы, он стал повсюду хлопотать, подыскивая сыну невесту.

— Сам Плотник Пэй говорил, что это называется «радость смывает недуг», и чем шумнее пройдет свадьба, тем больше будет благодатной ци, — продолжал тот же человек.

— Да от какого-то смывания недуга для этого никчемного доходяги из семьи Пэй какая вообще польза?

В разговор вмешался рослый крестьянин с загорелой дочерна кожей, зажавший в зубах травинку: — Наслушаются всяких дурацких правил невесть откуда.

Тон у него был скверный, и первый собеседник поддразнил его: — Лю Лаосань, да ты просто злишься, что сватов к Пэям засылал, а тебе отказали, вот до сих пор и не остыл?

Несколько лет назад в здешних краях случалось наводнение, и урожая не было целых три года

подряд. Окрестные деревни нищали одна за другой, и только семья Пэй, опираясь на доставшееся от предков плотницкое ремесло, жила неплохо, да еще перед самым Новым годом отстроила несколько кирпичных домов.

При таких-то условиях, даже если после замужества пришлось бы ухаживать за прикованным к постели тяжелобольным супругом, в накладе бы не остался.

Поэтому, едва узнав, что Пэй женятся, многие деревенские семьи, у которых были дочки и шуанэры, разослали сваталок.

Лю Лаосань был одним из них.

Семья этого Лю Лаосаня тоже жила бедно, и единственное, чем он мог похвастаться, — это редкая красота дочери и ее трудолюбие. Желающих жениться на ней за эти годы находилось немало, но Лю Лаосань перебирал варианты в поисках лучшего, славясь своим придирчивым нравом.

Это он-то впервые в жизни сам попросил сваху замолвить за него слово, да еще, поговаривали, передал с ней скромные дары.

Кто же знал, что Плотник Пэй откажет ему, даже не задумываясь, заявив, что справлялся у толкователя в храме и ему нужно взять того, с кем совпадут восемь знаков рождения, а опоздай хоть на час или минуту — и ничего не выйдет.

Лю Лаосань больше всего на свете дорожил собственной гордостью, и до сих пор при одном упоминании семьи Пэй его лицо перекашивало.

Заметив, что окружающие снова подняли его на смех из-за этой истории, он с презрением сплюнул разжеванную травинку и придавил ее ногой: — Да кто вообще рад с ними породниться! Этот доходяга и тяжелее соломинки ничего в руках не удержит, того глядишь, и года не проживет, с какой стати мне жалеть дочь и выдавать замуж вдовить!

Едва он это произнес, лицо собеседника изменилось: — Лю Лаосань, что за зловещие слова ты мелешь, у Пэев свадьба только-только отшумела...

— Разве я неправ? — у Лю Лаосаня был вспыльчивый нрав, и он тут же принялся сквернословить. — С самой ранней весны этот доходяга носа из дому не казал, поговаривают, за пару дней до свадьбы он так горел, что с постели встать не мог — поди знай, сколько ему еще отпущено.

— Того и гляди, новый супруг переступит их порог, а через несколько дней уже придется носить траур!

— Ав-ав! Ав-ав-ав!

Не успел Лю Лаосань договорить, как позади, совсем недалеко, раздался яростный собачий лай.

Все оглянулись на звук и увидели, как крупная, ростом с полчеловека черная собака стремглав несется со стороны полей, заливаясь лаем, и в мгновение ока подбегает вплотную.

Люди еще опомниться не успели, как пес с разбегу сбил Лю Лаосаня прямо в соседнее пшеничное поле.

— Ав-ав-ав, ав-ав!

Пользуясь своими размерами, черный пес намертво прижал Лю Лаосаня к земле. Тот отчаянно пытался оттолкнуть животное, но у него ничего не выходило, и от охватившего его ужаса у него буквально подкосились ноги. Он завопил: — Чья, чья это собака, пошла вон, убирайся...

На полях воцарился полный хаос, и никто не осмеливался приблизиться, чтобы помочь.

<http://bllate.org/book/28050/3395821>